

УДК 343.1

DOI 10.55346/27825647_2022_4_10

Ядрова Д. В.,

*студентка, Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Сочи, Россия*

© 2022

*Дата приема:
28.04.2022*

Научный руководитель: Ратьков А. Н.,

*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Сочинский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России),
к. ю. н., доцент, г. Сочи, Россия*

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ЛИЦ, ВОВЛЕЧЕННЫХ В ПРОВЕРКУ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Значительное расширение действий, допускаемых до возбуждения уголовного дела на этапе проверки заявлений и других сообщений о преступлении, существенно затрагивает права и свободы тех лиц, которые вовлекаются в эту проверку. Однако статус этих лиц, можно говорить, практически не определен. Участниками уголовного судопроизводства они не являются, а отсюда попытки законодателя наделить их какими-либо правами со ссылкой на участников процесса являются некорректными. В статье анализируются проблемы наделения вовлеченных в процесс проверки лиц правами, которые бы служили гарантией соблюдения их прав и свобод.

Ключевые слова: *проверка; причастность; преступление; участники уголовного процесса; процессуальный статус; защитник; право на защиту.*

Статус, согласно словарю русского языка, — совокупность прав и обязанностей гражданина или юридического лица [1, с. 792]. Следовательно, уголовно-процессуальный статус — это совокупность прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, прописанных и закрепленных в УПК РФ. Раздел II УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства» подтверждает именно такое понимание статуса, поскольку в нормах, включенных в этот раздел, детально регламентируются права и обязанности тех субъектов, которые признаются участниками уголовного судопроизводства. Когда же обращаешься к законодательно закрепленному порядку действий на стадии возбуждения уголовного дела, в этом приходится усомниться. Сомнения связаны, прежде всего, с этапом проверки сообщения о преступлении.

В части 1¹ ст. 144 УПК РФ предусматривается, что участники проверочных действий имеют следующие права: не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ; пользоваться помощью адвоката; обжаловать действия и реше-

ния должностных лиц, производящих проверочные действия; заявлять ходатайства о применении мер безопасности.

Этот перечень прав для участников проверки сообщения о преступлении следует признать исчерпывающим, потому как нигде более в законе такие лица не упоминаются и об их правах или обязанностях речь не идет.

В то же время известно, что статус подозреваемого и обвиняемого, которым может стать лицо, в отношении которого проводится проверка, включает в себя право на помощь защитника (п. 3 ч. 4 ст. 46 и п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Пытаясь наделять аналогичным правом и лицо, подвергаемое уголовному преследованию в стадии возбуждения уголовного дела, законодатель дополнил ч. 3 ст. 49 УПК РФ пунктом 6 (ФЗ от 04.03.2013 № 23-ФЗ). Данный пункт предусматривает участие защитника в уголовном деле с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводятся проверочные действия в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Однако в этом случае, как справедливо обращают внимание Е. В. Марковичева и В. Ф. Васюков, возникла парадоксальная ситуация, заключающаяся в том, что диспозиция этой нормы переплела две стадии досудебного производства в одно целое. Из содержания ч. 1 ст. 49 УПК РФ следует, что защитник может осуществлять защиту только подозреваемых и обвиняемых, но не лицо, подвергаемое уголовному преследованию в стадии возбуждения уголовного дела, то есть еще до самого возбуждения уголовного дела. [2, с. 43]. Законодатель не выделяет правовой статус лица, в отношении которого проводится проверка в порядке ст. 144 УПК РФ, и не наделяет такое лицо правом на помощь защитника.

Кроме того, в этом случае возникает и такой закономерный вопрос: каким образом следователь (дознатель) может определить, затрагивает ли проверочное действие права и свободы конкретной личности, когда причастность этого лица к преступной деятельности доподлинно еще не известна, она только проверяется? [3, с. 4].

Еще один, как представляется, немаловажный момент в современном регламенте действий на этапе проверки сообщения о преступлении. В стадии возбуждения уголовного дела не предусмотрен порядок назначения защитника за счет государства. Даже при всем желании следователя (дознателя) обеспечить на этом этапе участие защитника по назначению, он этого сделать не сможет, так как УПК РФ такую возможность предоставляет только в отношении подозреваемого и обвиняемого, которые могут появиться только после возбуждения уголовного дела.

В этой связи представляется правильным сформулировать в УПК РФ перечень оснований, которые будут обязательными для следователя (дознателя) при вызове защитника лицам, в отношении которых проводятся проверочные действия. По мнению уже цитировавшихся Е. В. Марковичевой и В. Ф. Васюкова к таким основаниям можно отнести: оформление заявления о явке с повинной; получение объяснения от лица, явившегося с повинной; изъятие образцов для сравнительного исследования; назначение экспертизы по основаниям, предусмотренным подпунктами 3, 3.1, 3.2, 5 ст. 196 УПК РФ; истребование документов и предметов, их изъятие в порядке, установленном УПК РФ [2, с. 43]. Ю. Б. Чупилкин дополняет

названные основания еще такими, как проведение гласных оперативно-розыскных мероприятий и фактическое задержание лица [4, с. 38; 5, с. 44].

Анализ специальной литературы по заявленной теме позволяет указать и на другие элементы неурегулированности статуса лиц, вовлекаемых в проверку сообщения о преступлении. В частности, остается бесправным лицо, захватываемое на месте предполагаемого преступления и доставляемое в орган дознания [6, с. 27; 7, с. 233–234], никак не прописан личный досмотр такого лица [8, с. 49].

В этой связи позволим себе высказать предложение о необходимости включения в УПК РФ самостоятельной главы с названием «Участники проверки заявлений и сообщений о готовящемся или совершенном преступлении», в которой следует постатейно закрепить статус каждого участника, что позволит устранить существующие противоречия и пробелы действующего законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. 960 с.
2. Марковичева Е. В., Васюков В. Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе: монография. М.: Проспект, 2019. 80 с.
3. Николюк В. В., Марфицын П. Г. Участие адвоката на первоначальной стадии уголовного процесса // Российский следователь. 2015. № 9. С. 3–5.
4. Чупилкин Ю. Б. Участие адвоката при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Уголовный процесс. 2018. № 6. С. 32–40.
5. Чупилкин Ю. Гарантии прав лица, задержанного до возбуждения уголовного дела // Законность. 2008. № 12. С. 44–45.
6. Цоколова О. Фактическое задержание // Законность. 2006. № 3. С. 25–28;
7. Ратков А. Н. Законы все совершенствуются, а проблемы задержания лиц остаются прежними // Интеграция таможенной службы Юга России в систему международных отношений: достижения, проблемы, перспективы: материалы научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 17 ноября 2011 г.). Ростов-на-Дону: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2011. С. 229–235.
8. Назаров С. Задержание — «иное» процессуальное действие // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 48–49.